

Время приближалось к сумеркам, и приближался вечер. В это время года гора Шу должна была быть тихой, но в этот момент был хаос. Цинь И поднял голову и посмотрел на фигуру с длинным словом, которая вскочила высоко в небо, мигая различными цветами света, и его взгляд также захватил. Он быстро вставил меч Зеленого клинка в ножны позади него и встал, чтобы быстро направиться к тому месту, где сходятся огни меча. Гора Шу, павильон Удзи. К этому моменту многие ученики Шу-Горы уже собрались здесь, и эти ученики Шу-Горы, будь то старшие или младшие, все в этот момент имели необычайно тяжелые выражения, с намеком на страх и шок в глубине своих глаз. У входа в павильон Удзи лицо Сюй Чанцина было грустным, его выражение печально. На ступеньках перед ним переносилось тело, либо одетое в старшую одежду горы Шу, либо одежда ученика. "Сект-лидер". Ученик шагнул вперед и мягко зывал. Сюй Чанцин собрал свои эмоции и кивнул, чтобы подать сигнал этому ученику, чтобы он доложил о ситуации. Огни от меча росли, и на площади перед павильоном Удзи ученики горы Шу быстро сошлись в этом районе, и когда они увидели сцену в поле, они все выглядели шокированными. "Это старейшина Грубиян." "Старейшина Чанг Тай тоже там". "И старший брат Синг Фей." Ученики смотрели на трупы, лежащие бок о бок на ступеньках, покрытые белой тканью, и их лица были потрясены. "Эти старшие дяди, старшие братья, были принесены в жертву по дороге на гору Лишу." Докко Юйун стоял рядом с Сюй Чанцином и вздохнул тихо. У Сюй Чанцина были тяжелые глаза, и в этот момент он, казалось, думал о чем-то и был несколько ошеломлен. Это было практически невозможно для человека в монашестве. "Минуту назад мы видели этих старших дядей, старших братьев, у входа на гору Ришу, но, к сожалению, они потеряли дыхание." Ученик, стоявший рядом с Сюй Чанцином, сказал печально. Один из людей, лежащий на ступеньках, был старшим братом этого ученика, и они были очень близки. "Гора Ришу несет необъяснимую миазму, и когда ученик горы Шу войдет в нее, он потеряет все свои силы". "Это ошибка со стороны этого Сектового Мастера." Сюй Чанцин издал длинный вздох в этот момент и сказал толпе. С тех пор, как преуспел в качестве Сект-лидера, на этот раз, крах Бессмертного царства горы Шу, смерть старейшин и учеников, ударил по горе Шу очень сильно. Как глава секты, в этот момент сердце Сюй Чанцина находилось под сильным давлением, и он также думал о том, что пошло не так. В этот момент Цинь И втиснулся в толпу, и, взглянув на него, увидел лежащего на земле старейшину Руде и был ошеломлен. "Неудивительно, что этот парень, Ситу Чжун, осмелился выпить." Ситу Чжун в то время ему не приходило в голову, но только потом он отреагировал, разве он не был Винным мечом Бессмертного из Рыцаря Бессмертного Меча I? После этого он увидел, как перед павильоном Удзи были размещены трупы из белой ткани, а его зрачки уменьшились. "Так много мертвых?" Ученики горы Шу, особенно старейшины, каждый из них, что культивировали, это заняло много усилий и времени, вся гора Шу вместе взятые были только сотни учеников, потеря одного было достаточно, чтобы вызвать душевную боль, не говоря уже о стольких, десятки из них. Можно было представить, как болезненно было в сердце этой секты Шу лидера Сюй Чанцин в это время. "Разойдитесь, я договорился по вопросу о горе Ришу, я не позволю трагедии повториться." Сюй Чанцин снова посмотрел на трупы внизу ступенек и помахал рукой с закрытыми глазами. Ученики посмотрели друг на друга, поклонились и отдали честь, а затем отступили. В мгновение ока передняя часть павильона Удзи была намного пуще. Цинь И засомневалась на мгновение, но всё равно пошла вперед. "Старший брат Чанцин, будь милосерден, выращивание должно идти против небес, это нормально - умереть по дороге." Сюй Чанцин открыл глаза и увидел, что это был Цинь И, углы его рта дёргались. "Те из нас, кто возделывает бессмертие, ходят в повиновении небесам, как мы можем идти против небес? Это нормально - умирать на дороге? Чан И, о какой ерунде ты говоришь." Борода этого сект-лидера прыгала в гневе, когда он делал выговор. "Кхм, Чан И был неправ." Цинь И была смущена, слепо сказала что-то большое. К счастью, Сюй Чанцин также перестал обращать внимание на свои слова, и после подметания взгляда его глаза были слегка шокированы. "Ты уже перешёл на пятый уровень просветления, так быстро!" Заметив это, Сюй Чанцин был по-настоящему потрясен в своем

сердце. Что это была за скорость возделывания, боюсь, что даже имперский полет на мечех не смог до нее дотянуться, верно? И, что удивило его еще больше, это то, что этот старший брат, который никогда не культивировал раньше, на самом деле был наполнен истинным қі в его теле в этот момент, и он, безусловно, была аура, которая существовала только на шестом уровне. "Талант старшего брата хорош, этого недостаточно по сравнению со старшим братом". Цинь И подарил горячую улыбку. Видя скорость культивирования Цинь Ия как эта, Сюй Чанцин в этот момент отложил в сторону даже его печаль потерять много учеников на мгновение, он положил его руку на Цинь Ия и втащил его в павильон Уцзи с одной рукой, после этого с волной его руки, дверь павильона Уцзи быстро закрылась. "Старший брат, это?!" Цинь И замерзла. Сюй Чанцин не говорил, и одним движением руки он взял его пульс. Эта скорость была настолько быстрой, что даже Цинь И не отреагировал. "Истинный ци изобилует и глубоко накапливается, это действительно кажется толстым скоплением". Спустя полдня Сюй Чанцин показал радостную улыбку. "Чан И, ты талантливый человек, достигший такого царства за короткий промежуток времени, хотя есть и причины, которые накопились за эти годы, но это также доказывает, что ты естественный монах". "Я счастлив прийти к покаянию и усердно работать над выращиванием". На этот раз в результате события на горе Ришу погибло много бойцов и были понесены тяжелые потери. Тем не менее, Сюй Чанцин нашел алмаз в необработанном в Цинь И, который едва уравнивал его сердце немного. Несмотря на то, что этот инцидент не был полностью урегулирован, можно было только слушать небеса. "Если сила воли достаточно сильна и продолжает усердно работать, есть надежда стать бессмертной." Сюй Чанцин неоднократно хвалил. Цинь И был смущен похвалой и мог только продолжать отвечать на нее. Затем Сюй Чанцин на что-то нахмурился, и через несколько минут вытащил из кармана бутылку с таблетками. "Это таблетка Возвращающегося Бога, она может поднять истинную сущность, так что используйте ее экономно." "Кроме того, в этот период времени ты часто приходишь ко мне, спрашиваешь, не понимаешь ли ты, и пытаешься в ближайшее время поднять свои силы". Цинь И был ошеломлен на мгновение, а затем его лицо показало сюрприз. В его сознании было ясно, что Сюй Чанцин будет тренироваться энергично! "Несмотря на то, что вы опоздали в монашество, вы естественно одарены и толстые, еще есть надежда, не отчаивайтесь". "Также я отправлю Доку Уюна следовать за вами, у него более высокий уровень выращивания, чем у вас, так что вы можете спросить его, если вы ничего не понимаете". Услышав Доку Юйюня, УУ прочитала книгу [www. uukanshu.com](http://www.uukanshu.com) Лицо Цинь И было смущено. Будучи двоюродным дядей, но будучи немного хуже, чем этот ребенок, он был очень стыдно в сердце. Но он не отказался, не так хорошо, не так хорошо, просто культивировать трудно и превзойти. После этого Цинь И спросил Сюй Чанцина о некоторых путаницах в выращивании в этом павильоне Уцзи, и последний ответил им один за другим, давая ему ощущение просветления и внезапного просветления. "На пути культивирования, не работайте за закрытыми дверями, приходите и спрашивайте, не знаете ли вы ничего." Перед отъездом Сюй Чанцин снова сказал глубоким голосом. "Если вы сможете достичь восьмого уровня Дао в течение года, позиция грубого старейшины будет вашей". "Это также компенсирует возделывание, которое гора Шу дала тебе за эти годы." Цинь И замер, и не отказался, попрощавшись и уехав. Старейшина Грубиян? Звучит неплохо, Ситу Чжун, Доку Ю Юн, эти двое парней, похоже, нуждаются в хорошей подготовке.